Информационно-публицистический журнал
Хабаровск • Июнь • 2018

АССАМБЛЕЯ НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

САМЫЙ ГЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК СТРАНЫ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ: ИСКРЕННИЙ, ДОБРЫЙ И МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ.

ВСЕ МЫ – РОССИЯНЕ!

КРАБ, ОЛЕНЬ И СОБОЛЬ

Особое место в списке муниципалитетов Хабаровского края занимает Аяно-Майский район, на чьём гербе и флаге красуются три символа – соболь, олень и краб. Будь он отдельным государством размером в 167 тысяч квадратных километров, его поставили бы в список между Суринамом и Уругваем.

РАЙ ДЛЯ АВАНТЮРИСТОВ

Горы с водопадами, почти нетронутая людьми девственная тайга, неприступные скалы на побережье Охотского моря и минимум удобных для подхода судов бухт. Далёкие, неизвестные и манящие романтиков волшебные земли. Почувствуй, читатель, как звучат эти названия – хребет Джугджур и плато Кондёр, Мальминские острова, Аянский тракт, пещеры Абагы-Дже и Онне. Жизни одного человека не хватит, чтобы пройтись по здешним местам и не торопясь оценить буйство птичьих базаров и сонное царство лежбищ океанских жителей, нерп и морских зайцев, встречать под пение птиц и шуршание любопытных лис рассветы и закаты с уверенностью, что тебе не помешают и никто из людей в ближайшие годы рядом не появится.

– Озеро Байкалёнок, река Мая, сплав по Алдоме, плато Мар-Кюэль, остров Нансикан, если называть все «изюминки» наших мест, то потратим сутки, как минимум, – говорит Андрей Карамзин. Руководитель семейной общины коренных народов Севера «Лантарь» в последнее время занялся организацией туристических маршрутов по родным местам. – Была группа туристов, которых интересовала дикая природа, из тех, кому чем сложнее – тем лучше, они за месяц смогли посетить только часть наших достопримечательностей. Сказали, что каждый день был как чудо, совершенный восторг, а потом спросили: почему мало кто знает, что в Хабаровском крае есть такие места, почему о них неизвестно?

> “ОСНОВАННОЕ В 1844 ГОДУ СЕЛО АЯН СТАЛО ПЕРВЫМ РУССКИМ НАСЕЛЕННЫМ ПУНКТОМ НА ТЕРРИТОРИИ РАЙОНА.”

Вопрос гостей села Аян оказался тем самым последним снежком, спровоцировавшим лавину. В фотоархиве Карамзина и его земляков нашлись снимки местных чудес, долгие зимние вечера в библиотеке принесли массу исторического материала, а сестра Андрея из всего найденного сделала сайт. Это если не самый лучший региональный портал, то совершенно точно один из ТОП-5 дальневосточных интернет-ресурсов, рассказывающих о природе, истории, культуре аборигенов и животном мире.

– Труд, конечно, большой, но ведь и на самом деле нам есть что показать туристам и чем поделиться, – продолжает Андрей Карамзин. – Сайт не привёл к массовому приезду туристов, я думаю, транспортная составляющая подводит, – в Аян проще всего самолётом добраться, а при цене только из Хабаровска в 12 тыс. рублей за билет в одну сторону наши чудеса захотят увидеть многие, но не всем это по карману.

Уникальные природные памятники Аяно-Май-

ского района больше всего подходят для тех, в ком ещё жив дух авантюризма, кто до сих пор лазит в окна к любимым женщинам, настоящим путешественникам и первооткрывателям. «Это рядом, всего 100 километров на «Урале», дорога есть», – говорит Карамзин об одном из очаровательных местных чудес, озере Байкалёнок. Такое расстояние по асфальтовому шоссе займёт час – ну, полтора, если совсем не торопиться. В данном случае смело умножайте на три и даже на пять, учитывая скорость армейского всепроходимого шестиколёсного грузовика, но в финале рискнувшего ждёт водоём ледникового происхождения в горах Джугджура на высоте 836 м над уровнем моря. Озеро настолько чистое, что дно видно даже через толщу в 10 метров – вода чище байкальской.

– Название Байкалёнок прижилось с лёгкой руки геологов, что исследовали район лет 70 назад, – рассказывает Карамзин. – От старожилов слышал, аборигены называли его Кунивка, от эвенкийского «куни-дями» – аукать. Говорят, давным-давно женщина с двумя детьми переплывала озеро на плоту, но он перевернулся, и дети утонули. Мать долго их звала, искала, и её дух оплакивает погибших до сих пор.

Женский плач у Байкалёнка атеисты объясняют рельефом – эти звуки от ветра, резонирующие с поверхности озера и отражающиеся от скал вокруг. В июне озеро ещё покрыто льдом, но, когда он растает, можно попытаться поймать в нём чёрного горного хариуса и речного бычка.

ДОРОГА ЧЕРЕЗ СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ

Основанное в 1844 году село Аян стало первым русским населенным пунктом на территории района. Торговая Русско-американская компания организовала факторию на берегу Охотского моря для снабжения Якутии, – через Нелькан, Аим, Усть-Маю и Амгу был проложен тракт, налажено почтовое сообщение, но после некоторого оживления на дороге она вскоре пришла в упадок – стала экономически невыгодной. Перезапуск логистики произошёл в начале 1880-х годов, когда в Аян из Владивостока пошли пароходы. Политически неблагонадёжный инженер В. Попов, сосланный за свои взгляды в Якутск, дал местному губернатору честное слово, что попыток сбежать предпринимать не будет, и в 1903 году принял предложение – возглавить экспедицию и исследовать путь к морю.

Вторую такую же сильную, заразную и веселую болезнь, как первобытное стремление к золоту, назвать трудно. Количество драгоценного металла в недрах Аяно-Майского района таково, что всю карту территории можно смело перекрашивать в желтый цвет.

«Иностранцы проявляли большое внимание к этой богатой стране с громаднейшими золотыми приисками, – пишет Попов в книге «Через Становой хребет», изданной в 1907 году. – Ещё в начале прошлого столетия была организована ими «Русско-Американская компания», которая предполагала связать центр Якутской области с одним из лучших портов на Охотском море, с Аяном. Якутск чрезвычайно удален от центров,

> ПЕРВЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗОЛОТОНОСНОСТИ НАШЕГО СЕВЕРНОГО КРАЯ ПОСТУПИЛИ ЕЩЕ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА, КОГДА ОХОТСКИЙ АГРОНОМ А. ЛЕНЖЕ ОТКРЫЛ РОССЫПИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ УЛЬИ.

город отстоит от железной дороги и центра Сибири, Иркутска, на 2700 вёрст и при этом громадном протяжении имеет только один путь сообщения – водный, по реке Лене».

Полгода инженер Попов с такими же ссыльными, как и он сам, Василием Панкратовым и Павлом Тепловым, Эдуардом Пекарским и Всеволодом Ионовым с бывшими студентами Московского университета математиком Александром Ховриным и «естественником» Иринархом Щёголевым изучали возможность постройки надёжной дороги от Якутска до Аяна. Просто так «политических» власти в тайгу не отпустили, отправив с ними двух казаков и офицера и предупредив – при попытке побега служивые будут стрелять на поражение. Финансами исследователей снабдили местные купцы.

Чертежи и записки инженера Попова так и не стали основой строительства надёжной дороги Аян – Якутск из-за революции и Гражданской войны. Тем не менее о них помнят, о проекте и его необходимости в народном хозяйстве не так давно заявили учёные из Хабаровского ТОГУ. Автодорога через Становой хребет не просто свяжет два малонаселённых дальневосточных региона России, она даст доступ к богатым кладовым и чудесам здешней земли.

Жизни одного человека не хватит, чтобы пройтись по здешним местам и не торопясь оценить буйство птичьих базаров и сонное царство лежбищ океанских жителей, нерп и морских зайцев, встречать под пение птиц и шуршание любопытных лис рассветы и закаты с уверенностью, что тебе не помешают и никто из людей в ближайшие годы рядом не появится.

ЗОЛОТОЙ ПЕСОК РЕКИ ЛАНТАРЬ

Вторую такую же сильную, заразную и веселую болезнь, как первобытное стремление к золоту, назвать трудно. Количество драгоценного металла в недрах Аяно-Майского района таково, что всю карту территории можно смело перекрашивать в желтый цвет.

– Первые сведения о золотоносности нашего северного края поступили еще в середине XIX века, когда охотский агроном А. Ленже открыл россыпи в бассейне реки Ульи, – говорит Андрей Карамзин. – В 1895-1898 годах была организована Охотско-Камчатская экспедиция, которая обнаружила драгоценные россыпи в бассейне реки Лантарь. Частным порядком добывать золото запрещено, но просто побродить с металлоискателем по таежным ручьям и попрактиковаться с лотком никто не запрещает. Результат вторичен, но – когда на дне блеснет долгожданный кусочек металла – ты готов жалеть, что в сутках всего 24 часа, а световой день так короток.

«Чёрных старателей» здесь всё же немного – всё в районе на виду. Аим, Джигда, Аян и Нелькан, полный список населённых пунктов Аяно-Майской земли, вместе с обитателями таёжных заимок в итоге 1942 человека на 2018 год. Здесь удалось сохранить природу и самобытную культуру аборигенов, все достижения цивилизации при столкновении с чудом теряют смысл – для тех, кто понимает. Нет, электричество, интернет и сотовая связь упрощают жизнь, безусловно. Просто чужое фото памятника истории и личные впечатления от его созерцания вещи несоизмеримо разные.

– Вы ещё не видели карстовую пещеру Абагы-Дже на берегу реки Мая, её площадь 3200 «квадратов», – говорит Андрей Карамзин. – С эвенкийского это переводится как «Чертово жилище», в ней в любое время года одинаковая температура, и летом, и зимой. Когда у нас морозы под минус 50, из неё валит пар, предки были уверены – там, под землёй, духи и черти топят печь, чтобы согреться. В советское время колхозники хранили в ней мясо и рыбу, как в холодильнике, а сейчас это памятник природы и одна из достопримечательностей майской земли.

Глава общины КМНС «Лантарь» и похож и не похож на своих предков, которых описывал исследователь здешних мест Н. Свербеев. Учёный утверждал, что «тунгус родится в лесу, в лесу живет безвыходно, в лесу и умирает, его цель жизни – пропитание семьи и себя; все его богатство заключается в винтовке, всё поприще – лес и речки. Глаза отсвечивают чистую, простую душу, непричастную коварству, хитрости и обману. Как ни прославляется гостеприимство русского человека, но, поверьте, оно еще искреннее в урасе бродячего тунгуса». Технологии сегодняшнего дня Карамзин использует и для сохранения традиций – он уже выиграл два гранта от правительства Хабаровского края на сохранение культурных традиций аборигенов, и даже один президентский.

Здесь удалось сохранить природу и самобытную культуру аборигенов, все достижения цивилизации при столкновении с чудом теряют смысл – для тех, кто понимает.

– Мы реализовали проект «Имя дома твоего – времен связующая нить», изучали местные топонимы и пытались раскрыть их содержание, – говорит краевед. – Молодое поколение национальным языком не владеет, старшее – уходит, кочевое оленеводство сокращается. Но всё, что осталось, мы постараемся сохранить, надежда на удачу завтрашнего дня всегда была путеводной звездой скитальческой жизни эвенка. Наши предки создали оригинальную, неповторимую культуру, в которой есть бережное отношение к природе. Приезжайте в Аян, увидите всё сами. Давайте путешествовать вместе!

“ПОЧУВСТВУЙ, ЧИТАТЕЛЬ, КАК ЗВУЧАТ ЭТИ НАЗВАНИЯ – ХРЕБЕТ ДЖУГДЖУР И ПЛАТО КОНДЁР, МАЛЬМИНСКИЕ ОСТРОВА, АЯНСКИЙ ТРАКТ, ПЕЩЕРЫ АБАГЫ-ДЖЕ И ОННЕ.”

В фотоархиве Карамзина и его земляков нашлись снимки местных чудес, долгие зимние вечера в библиотеке принесли массу исторического материала, а сестра Андрея из всего найденного сделала сайт.

Горы с водопадами, почти нетронутая людьми девственная тайга, неприступные скалы на побережье Охотского моря и минимум удобных для подхода судов бухт.